

Летательный зверь приближался ко дворцу Мамоновых: великолепному куполообразному строению, во многом схожему по своей архитектуре со зданием “Золотой свинки”. По бокам у входа стояли две десятиметровые золотые статуи грифонов. От исходящей от дворца ауры даже воздух, казалось, пронизан чем-то неуловимым. Наверное, так и пахло богатство. Главное, чтобы не заставили платить за возможность дышать.

По приглашению, раздобытому Астартой, четвёрка попала во дворец и, преодолев многочисленные барьеры охраны, поднялась на последний этаж, прямо к кабинету патриарха Мамоновых(4). Попасть внутрь могут только избранные: даже не каждый старейшина, а только те, кто собирается от лица своей семьи заключить важную сделку. Все остальные могут рассчитывать исключительно на встречи со старейшинами Мамоновых.

Ровно в 2 часа дня стража проверила пропуски и пропустила внутрь гостей. Они долго колебались насчёт телохранителя Люциуса, но в конечном итоге тоже пропустили, потому что его формация обладает наивысшим уровнем доступа, давая возможность беспрепятственно посещать любое место в империи.

В центре изысканного просторного кабинета располагался длинный стол для переговоров из матово-чёрной демонической пихты. За массивным креслом, сшитым из шкуры белого тигра, восседал, сложив ладони, крупный пузатый мужчина с рогами в форме буквы “S” лет 40-ка на вид. Вот только ему уже больше трёх сотен лет.

Балаам Мамонов во многом походил на своего племянника – Хлебери Пируа, разве что весил меньше. Также от него исходил совершенно иной уровень угрозы: если посмотреть ему в глаза, то на плечи будто начинала давить огромная невидимая гора.

«Приветствую господина патриарха Мамоновых!» – почтительно произнесла Астарта, присев в реверансе. Эльза повторила её жест. Кён же просто поклонился.

«Астарта, красавица моя, ты как всегда выглядишь на миллион!» – Балаам добродушно улыбнулся суккубу. – «А это твои друзья?» – он оценивающе посмотрел на её спутников, и его взгляд замер на прекрасной блондинке. Густые брови поползли вверх.

Дело в том, что поддерживать молодость могут только повелители, и ключевое слово здесь “поддерживать”. То есть чем позже практик станет повелителем, тем старше он будет выглядеть, и в итоге этот возраст остановится на 25-30-ти годах. А это означает, что перед ним девушка, ставшая повелителем примерно в 20 лет! Кто же она такая?

Кён назвал своё имя, но его, судя по всему, просто проигнорировали.

Когда блондинка представилась, Балаам задумчиво потёр подбородок: «Эльза, значит... Чей же ты ребёнок? Мне казалось, что я знаю всех талантливых детей в империи, но ты прямо-таки стала для меня сюрпризом. Очень интересно узнать, кто же это в тайне ото всех вырастил такое одарённое чудовище!»

«Я не могу этого сказать. Простите.»

«Вот оно как...» – подозрительно протянул Балаам. – «Подойди ко мне.» – с нажимом произнес могущественный демон, явно не скрывая, что это завуалированный приказ.

Эльза неуверенно шагнула, но перед ней оказался старший телохранитель Люциуса.

Густые брови Балаама взлетели вверх: «Малфой?!»

Между двумя демонами состоялся недолгий телепатический разговор, после которого патриарх нехотя спросил блондинку: «Эльза, по какой причине ты пришла ко мне?»

«Я пришла сюда как сопровождающая молодого господина.»

«Я тоже пришла сопровождать его.» – вставила Астарта, странным взглядом окидывая своего сладенького.

Ранее патриарх и вовсе не обращал внимания на юношу, но теперь его буквально заставили пристально посмотреть на него, и как ни глянь, перед ним стоит самый обычный заурядный малец, коих тысячи.

«Чей ты отпрыск, и почему я должен выслушать тебя?» – строго спросил Балаам.

Испытующий взгляд патриарха впился в дерзнувшего встретиться с ним парня. По суровому выражению лица демона жадности легко можно было понять, что он скептически относится к самой возможности их беседы, и если Лавр неумело преподнесёт себя, то ничего не добьётся. В лоб выбрасывать все козыри, сказав, что он тот самый демон, поразивший демонов чревоугодия, лени и зависти – всё равно что обесценить себя. Надо подойти к вопросу креативнее.

Кён сухо кашлянул и с уважением заговорил: «Господин Балаам, не сочтите за неуважение, но я не могу дать вам ответ, чей я отпрыск, потому что мои родственные связи являются большой тайной. Я бы мог вам соврать, но это было бы большой ошибкой с моей стороны, ведь вы обладаете самыми обширными связями в империи. Для вас не составит труда выяснить, соврал я или нет, поэтому лгать вам я ни за что не стану.»

Мысленно одобрительно кивая манерам юноши, патриарх задумчиво коснулся подбородка.

Кён сжал кулак и создал в нём стихией земли 5 монеток. Учитывая духовное чувство великого и ужасного властелина(10), он бы моментально разоблачил любой фокус. Другими словами, Балаам знает, что 5 монеток внутри ладони созданы именно стихией земли.

«Только что я создал в руке каменную, бронзовую, серебряную, золотую и платиновую монетки. Как вам известно, не существует техник земли по созданию бронзы, серебра, золота и тем более платины. Однако убедиться, что мои слова ложны, вы сможете только тогда, когда взглянете на монетки. Так вот представьте, что я – одна из этих монеток.»

«Вы можете заранее оценить меня низко, ведь вероятность попадания в точку будет высочайшей, и тогда я отдам вам каменную монетку, после чего мы распрощаемся. Однако оценив меня высоко, в худшем случае я окажусь каменной монеткой, а в лучшем – платиновой, и вы окажетесь в крупном выигрыше, ничем не рискуя. Господин патриарх, скажите, как вы предпочтёте меня оценить?» – спокойно закончил свою речь Кён.

Эльза и Астарта довольно посмотрели на Кёна.

Балаам заинтересованно хмыкнул: «Любопытный у тебя метод самопрезентации... Впервые с таким сталкиваюсь. Должен признать, ты меня заинтриговал! В обычной ситуации я бы оценил тебя в каменную монетку, ну или бронзовую, всё-таки тебя сопровождают столь прекрасные леди, но твои слова убедили меня уделить тебе время, чтобы узнать, какая же именно монетка пришла в мою обитель, ха-ха...»

С улыбкой Кён раскрыл кулак и показал все 5 ранее названных монеток.

Глаза Мамонова алчно заблестели. Он принял монетки и, надев монокль, изучил их взглядом профессионального ювелира, даже надкусил золотую монетку, после чего поместил всё добро в пространственное кольцо и зычно рассмеялся: «А-ха-ха-ха! Невероятно... Потрясающе! Как мне и говорили, ты, Кён Тристан, воистину уникальный юноша!»

{Так он знал обо мне...} – Кён подозревал, что патриарх проверял его. Астарта сама сказала, что информационная сеть гильдии “Золотой грифон” пронизывает всю империю, так что неудивительно, что он знает о Кёне всё необходимое.

Дальнейший разговор с патриархом пошёл на более благоприятных для Кёна условиях. Хотя демон мастерски сохранял хладнокровие, было очевидно, что он заинтересован в приобретении техники серебра, золота и платины. А стоило продемонстрировать ему создание драгоценных камней самых прекрасных оттенков и форм, как древний демон и вовсе на мгновение утратил свою профессиональную сдержанность торговца, что выдало его интерес, а также означало утрату преимущества в последующих сделках. Неудивительно, ведь на продаже драгоценных камней или даже особняка из чистого золота можно баснословно заработать!

Эльза прикрыла глаза, в который раз дивясь невероятным способностям брата.

В глазах Астарты сияли звёзды. Она, как и любая девушка, обожающая украшения, была покорена увиденным. Сладенький умеет создавать шедевры ювелирного дела! Да он настоящий волшебник! Вот как можно не любить такого чудотворца?!

Кён, вопреки ожиданиям патриарха, не стал рекламировать себя и дальше. Вместо этого он вежливо, но при этом твердо спросил, что “Золотой грифон” может предложить ему в ответ. Это поведение юнца, будто он самый настоящий деловой партнёр, причём равного с ним уровня, оскорбляло и сердило Балаама, но одновременно с этим интриговало и вызывало профессиональное одобрение. Мало кто способен вести себя столь же достойно рядом с ним, великим и ужасным главой гильдии и семьи Мамоновых.

Из последующего разговора Кёну предоставили широкий ассортимент товаров, который может предложить ему гильдия, в том числе связи и информация. Некоторые вещи его заинтересовали, а другие вызвали кое-какие подозрения.

Балаам также отметил, что некоторые товары не продаются, но подлежат бартеру. Намёк был очевиден – речь шла о техниках создания драгоценных пород стихией земли.

Определившись с тем, что следует приобрести, Кён грамотно разыграл следующие свои козыри: техники создания прочных, жаростойких и хладостойких пород; техники движения и сокрытия; защитные и атакующие техники “А” и даже “А+” ранга с их последующей демонстрацией (парень использовал 5 стихий); рецепты медицины, в том числе уникальных тел; чистая медицина трансформации, прорыва и ускорения развития собственного производства и многое другое, о чём любая семья может только мечтать.

Выслушав презентацию властелина, Астарта поняла, что её 50 миллиардов – это ничто. Чего только стоит медицина трансформации в область монарха с 90% чистоты! Надеясь подкупить сладенького деньгами, она недооценила его астрономические запросы. Планировала перепрыгнуть, а в итоге застряла под ботинками.

Выслушав презентацию товара от Кёна, Балаам опешил. Он попросту не понимал, как столько всего невероятного поместилось в одном демоне: одарённый алхимик и мастер, изобретающий высококачественные техники, так ещё и небесный гений!

Удивительно, но ему пришлось проглотить всё своё недавнее недовольство. В действительности юноша не просто так вёл себя с позиции партнёра равного уровня.

Внезапно Мамонов кое-что сообразил и как бы невзначай поинтересовался: «Кён Тристан... Ты ведь и есть тот самый посланник богини по имени Кён Стоун, не так ли?»

Эльза и Астарта напряглись, но Лавр лишь слегка улыбнулся и кивнул. Он не менял имя “Кён” по той причине, что на демоническом оно звучит совершенно иначе.

«Странно, но ты не выглядишь обеспокоенным для человека, который находится в обители главы великой демонической семьи.» – сказал толстяк ледяным тоном.

Проанализировав ситуацию, Кён догадался, что патриарх всего лишь хочет с помощью угрозы добиться доминирующей позиции в их переговорах. Эти демоны жадности слишком

предсказуемы.

«А чего мне бояться, находясь под протекцией императора?» – беззаботно пожал плечами парень.

Балаам перевёл взгляд на телохранителя Люциуса и вновь на юношу: «И что с того? Думаешь, его телохранитель защитит тебя от меня, великого и ужасного Балаама?!» – от голоса толстяка задрожали стены, а в воздухе начали появляться странные искажения. Вот только ни капли чудовищного давления на гостей не попало.

Кён ничуть не испугался: «Вы из тех демонов, которые ставят вражду, расизм и прочую подобную лабуду строго после личной выгоды – вот ещё одна причина, почему я вас не боюсь.»

Мальчишка всё больше раздражал и одновременно нравился Балааму: «Паршивец, ты меня не знаешь!»

Лавр наложил звукоизолирующий барьер позади себя, чтобы их не слышали, и бросил собеседнику доверительный жетон 1-го ранга, полученный от гильдии “Золотая свинка”.

Патриарх поймал монетку и изучил её. На ней была выгравирована свинка. Сомнений нет, она настоящая! Его разгневанное лицо на секунду дрогнуло, и демон сварливо спросил: «С чего ты решил, что твоё партнёрство с людской гильдией что-то изменит?»

«Партнёр моего партнёра – это партнёр, который заслуживает доверия. И это ещё раз подтверждает мои слова о том, что выгода для Мамоновых – превыше всего, раз уж вы позволяете себе торговлю с враждебной для вас расой. Так что предлагаю умножить мнимые разногласия на ноль и начать взаимовыгодное сотрудничество.»

«А с чего ты решил, что я сотрудничаю с людской гильдией?» – зло усмехнулся Балаам.

«Причин несколько. Во-первых, наименования ваших гильдий и их архитектура сильно похожи. Возможно, в далёком прошлом один из вас взял пример с другого. Во-вторых, в ассортименте предлагаемых вами товаров есть медицина, которую способны изготавливать только лучшие алхимики Булковых. Да, вы её переименовали, но суть-то от этого не изменилась. Да что уж там: некоторые ингредиенты выращиваются исключительно в Сатурне! Но, пожалуй, самое главное доказательство – маленькая золотая свинка вон на той тумбочке.»

Мамонов недовольно цыкнул: «Пронырливый малец! Знал бы, кто ты, ни за что не показал тебе ассортимент для VIP клиентов... Облапошить тебя та ещё задачка!» – внезапно рассмеялся толстяк. – «Что ж, раз уж ты партнёр моего партнёра, то мы с тобой определенно договоримся. Однако на преференции не рассчитывай.»

«Без проблем!» – Кён щёлкнул пальцами, сняв звукоизолирующий барьер, и протянул ладонь

для рукопожатия. – «Ну что, начнём плодотворное сотрудничество?»

«С радостью!» – алчно улыбнулся Балаам, пожав юноше руку.

Услышав итог, две красавицы облегчённо вздохнули, а телохранитель Люциуса фыркнул: этот мальчишка смог подкупить патриарха демонов жадности, не продешевив!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2022462>